

— Вам можно использовать силу Юй Хай, чтобы бить меня, а мне нельзя использовать умения Чжисюэ, чтобы защищаться? Какая же это смешная логика! — Юй Ли холодно усмехнулся, бросив взгляд на лежащего на земле Юй Хай, и сказал. — «Благородный муж словами спорит, а не кулаками», я не грубый человек, чтобы драться на глазах у всех. Только уличные хулиганы начинают драку при первой же возможности!

— Ты! — Юй Чи и Юй Янь не смогли ничего возразить, лишь покраснели от злости.

Как раз в этот момент появился Цзян Хэчэнь, держась за болящую голову, с недовольным выражением лица:

— Что за шум? Что вы опять устроили?

Увидев его, Юй Чи и Юй Янь сразу сменили выражение лица, и один из них с праведным видом сказал:

— Учитель, прошу вас, рассудите нас! Юй Ли приказал своему злому слуге избить нас!

Юй Хай тоже пришёл в себя и, лежа на земле, заныл:

— Учитель, прошу вас, рассудите меня! Он приказал своему слуге избить меня!

Цзян Хэчэнь, услышав это, нахмурился и холодно обратился к Юй Ли:

— Ты и есть Юй Ли? Как ты, ещё даже не став моим учеником, позволяешь своим слугам творить беззаконие?

— Учитель, — Юй Ли поклонился ему, спокойно и с достоинством ответил. — Это Юй Чи и Юй Янь первыми начали провоцировать меня, пытаюсь унижить. Я лишь защищался!

— Ты врешь! — громко закричал Юй Янь. — Все видели, как твой слуга избивал Юй Хай! — Затем он обратился к другим. — Скажите, разве не он первым начал?

Эти дети были либо дальними родственниками Дома Юй, либо детьми подчинённых, и их родители всегда наставляли их уступать детям из Дома Юй. Юй Чи и Юй Янь были местными хулиганами, поэтому никто не осмеливался им перечить, либо поддерживали их, либо просто опускали головы и молчали.

— Видишь, все могут подтвердить! — с торжеством сказал Юй Чи. — Юй Ли, что ты ещё можешь сказать?

Цзян Хэчэнь тоже холодно смотрел на Юй Ли, вероятно, думая, что этот деревенский мальчишка действительно не знает никаких манер!

Юй Ли, естественно, не мог ничего возразить, но в этот момент послышался спокойный и мягкий голос:

— Учитель, «золотые уста плавят металл, а клевета разрушает кости». Я видел, что произошло на самом деле.

Все обернулись и увидели высокого молодого человека в тёмно-синем шёлковом халате, с благородными чертами лица и спокойным взглядом. Рядом с ним стоял юноша, похожий на него, но более энергичный и ещё не достигший его роста. Очевидно, это были братья.

— Юй Цин приветствует учителя, давно не виделись, как ваши дела? — Оказалось, что этот молодой человек был старшим сыном Юй Чжанцы, двоюродного брата Юй Чжаншу, Юй Цин. Ему было шестнадцать, и он уже не учился здесь, но сегодня пришёл провести своего младшего брата Юй Чэ и случайно стал свидетелем этой сцены.

Цзян Хэчэнь, очевидно, очень любил этого вежливого и скромного ученика, и его лицо сразу смягчилось:

— Юй Цин, это ты! Как дела в Гоцзыцзяне?

— Спасибо за заботу, учитель, у меня всё хорошо, — Юй Цин, увидев, как на лице несправедливо обвинённого юноши появилось разочарование, понял, что его появление лишило его возможности защититься, и улыбнулся. — Учитель, я только что привёл Юй Чэ и видел, как Юй Хай провоцировал Юй Ли, а Юй Чи и Юй Янь оскорбляли его. Юй Ли лишь приказал своему слуге защититься, это не было проявлением жестокости. Пожалуйста, разберитесь.

— Старший брат! Почему ты говоришь, что мы его обижали? — Юй Чи всё ещё пытался сопротивляться. — Все говорят, что Юй Ли нас обидел, почему в твоих устах это мы его обижаем? Разве твои глаза видят, а наши нет?!

— Ты просто изворачиваешься! — вмешался Юй Чэ, покраснев. — Мы с братом видели, как вы его обижали, а вы ещё и отрицаете, клеветаете, подлецы! Бесстыдные!

— А-Чэ! — Юй Цин посмотрел на своего брата, в глазах его был упрёк.

Юй Цин знал, что Цзян Хэчэнь, конечно, верил ему, но другие говорили, что Юй Ли обидел Юй Хай и остальных, и это нужно было прояснить, иначе Цзян Хэчэнь, вынося вердикт, мог прослыть пристрастным. Юй Цин посмотрел на Юй Ли, увидел его спокойное лицо, словно это его не касалось, и подумал, что этот мальчишка действительно спокоен. Он помогает ему, а тот ведёт себя, будто ничего не происходит.

Однако, несмотря на это, он всё же решил помочь Юй Ли и сказал Цзян Хэчэню:

— Учитель, помните, как вы учили нас слову «молчание»? Сегодняшняя ситуация как раз подходит под это определение.

Остальные не поняли, что он имел в виду, так как не знали значения этого слова, но Цзян Хэчэнь сразу понял и, погладив бороду, сказал:

— Я понял. — Затем добавил. — Юй Чи, Юй Янь, Юй Хай, вы оскорбляли его первыми, а ещё и обвиняете его. В наказание перепишите «Канон наставления детям» один раз и завтра сдайте мне!

Юй Чи и Юй Янь хотели что-то сказать, но Цзян Хэчэнь сердито посмотрел на них, и они сразу опустили головы.

— Хорошо, остальные сегодня свободны, а ты, Юй Ли, останься, — сказал Цзян Хэчэнь.

— Учитель, мы с А-Чэ тоже пойдём, — Юй Цин почтительно поклонился и, взяв Юй Чэ за руку, повернулся, чтобы уйти.

— Старший брат... — Юй Ли шагнул вперёд и тоже поклонился. — Спасибо за помощь сегодня,

я очень благодарен.

— Младший брат, не стоит благодарности, это просто пустяк, — Юй Цин улыбнулся.

Юй Чэ, стоя рядом, с энтузиазмом взял Юй Ли за руку:

— Младший брат, я терпеть не могу, когда Юй Чи и Юй Янь издеваются над другими. Теперь, когда я здесь, они не посмеют тебя тронуть!

— Спасибо, — Юй Ли в прошлой жизни не был близок с братьями Юй Цин и Юй Чэ, лишь здоровался с ними по праздникам. Позже, когда он женился и переехал в Дом маркиза Цзиньаня, он услышал, что Юй Цин сдал экзамены на чжуаньюань и стал самым молодым чжуаньюанем в истории династии. Он всегда восхищался своим старшим братом, но в этой жизни, встретив его, он понял, что тот действительно справедливый человек.

— Хорошо, тогда мы пойдём, — Юй Цин и Юй Чэ ушли вместе.

Цзян Хэчэнь проводил взглядом своего лучшего ученика, затем оглядел Юй Ли и, не комментируя произошедшее, сказал:

— Моя школа не так проста. Я проверю тебя, и если ты пройдёшь, то сможешь учиться. Если нет, то лучше вернись домой.

— Хорошо, спасибо за возможность, — Юй Ли почтительно ответил.

Он, конечно, не был гением, как его старший брат, но по сравнению с Юй Хай он явно был на голову выше.

Цзян Хэчэнь задал два вопроса: один — прочитать отрывок из «Тысячи иероглифов», а другой — объяснить, что такое «человеколюбие» Конфуция. Эти вопросы не вызвали у Юй Ли затруднений, поэтому он успешно прошёл тест и на следующий день мог начать занятия.

Сдав экзамен и получив возможность учиться, Юй Ли, естественно, был рад... В прошлой жизни он был малообразованным, и его часто презирали. Теперь у него наконец появился шанс учиться, как он мог не радоваться? Поэтому он с радостью вернулся в Дом Юй.

После обеда он собирался вздремнуть, но вдруг появилась вторая госпожа Цю-ши.

Хотя на её лице была улыбка, Юй Ли сразу понял, что она пришла не с добрыми намерениями.

— Вторая тётушка, редкий гость в покоях племянника, пожалуйста, садитесь, — Юй Ли сел на нижнее место и велел Бишэн подать чай. — На улице холодно, тётушка, выпейте чаю, чтобы согреться.

Цю-ши с улыбкой посмотрела на чай и многозначительно сказала:

— Племянник, не знаю, по карману ли мне чай племянника.

Юй Ли уже знал, зачем она пришла, поэтому не удивился и улыбнулся:

— Вторая тётушка, что вы? С тех пор как я вернулся в дом, меня постоянно донимали, и только вы помогали мне. Такую доброту я никогда не забуду.

<http://bllate.org/book/16593/1516390>